

Девушка очнулась. Каюту заливал яркий свет, вызывая резь в глазах. Ее руки были привязаны все в той же позе, что и вчера: раскинутые и разведенные в разные стороны над головой. Сама она лежала полностью голой поверх скомканной постели. Краснота с измученной груди спала, но соски, которым вчера тоже досталось немало, напоминали две округлые красные кнопки с телевизионного пульта. Такие же ровные и выпуклые, после всех пыток они уже не меняли форму и топорщились вертикально вверх. Между ее ног медленно остывало зарево пожара, который то разгорался при контакте с очередным насильником, то немного утихал в коротких перерывах между использованием ее дырок. Другими словами этот бесконечный секс-марафон назвать было сложно. Арабы-охранники и их переводчик неопределенной национальности, вчера трахали девушку попеременно, поодиночке и вдвоем. Всего, на пятерых они поимели девушку не меньше 15 раз, кто-то больше, кто-то меньше. После очередного грубого проникновения, сознание стало покидать Катю. К ночи она ощущала только боль, другие чувства вроде отвращения, ненависти и брезгливости уже притупились. Удивительно, но во время первых сношений с арабами она даже умудрилась испытать несколько довольно бурных оргазмов. Видимо, влияние Геннадия, с его приучением девушки к грубоosti, если не сказать, дрессировкой, дало свои плоды.

Все тело Кати было покрыто засохшей спермой, которая неприятно стягивала кожу. Особенно залитыми этой субстанцией оказались промежность, живот и грудь девушки. В некоторых местах ее волосы слиплись в некрасивые сосульки. Она выглядела так, как будто неделю не встает с этой ужасной кровати. Все тело затекло и дико чесалось. Когда в каюту вошли двое из ее вчерашних обидчиков, она вздрогнула и свела ноги, ощущив очередную болезненную волну, от напряжения уставших мышц между ног. Мужчины перекинулись парой фраз, глядя на измученную девушку. У одного из них в руках была поллитровая непрозрачная кружка, которую тот, без раздумий, вылил на грудь и живот девушки. Катя испуганно сжалась, в ее затуманенной голове возникла мысль, что ее хотят обварить кипятком. Но вода, наоборот, оказалась очень холодной. Сердцебиение бедняжки тут же участилось, а от резких вдохов и выдохов грудь интенсивно заходила вверх и вниз.

Арабы полюбовались ее внешним видом и подошли ближе. Охранник с кружкой подхватил одну ногу и отвел ее в сторону. Катя даже не пыталась сопротивляться, она лишь зажмурила глаза, опасаясь его дальнейших манипуляций. Но тот лишь провел по натертой промежности пальцем и покачал головой. Видимо, такой потрепанный внешний вид девушки его совсем не возбуждал. Посовещавшись, мужчины вышли из помещения. А Катя так и осталась лежать с отодвинутой в сторону ногой. У нее не было сил и желания даже шевелиться. Через пять минут в каюту зашел один из моряков в форме. Он был русским, как и весь экипаж судна. С ужасом и некоторым отвращением он посмотрел на девушку и подсел к ней на кровать.

— Мда... Знал я, конечно, что они не совсем нормальные люди, но чтобы быть такими нелюдями... Я даже представить не мог... — Проговорил он без сочувствия и некоторой брезгливостью. — Кто вы? — Врач. — Что, со мной все так плохо? — Да нет, просто выглядишь хреново. Но судя по всему, тебе не привыкать. Деньги не пахнут, да? — Что вы имеете ввиду? Я не проститутка! — Ну-ну, а я тогда Папа Римский. Помолчи уже, сейчас проверю, все ли у тебя нормально и дальше за свою работу примешься! Здорово, работать по специальности,

правда? — Продолжал издеваться он. — Вот ты кто по профессии? — Я пока только учусь... — Судя по твоей промежности, по состоянию половых органов, ты уже все умеешь. — Смазав половые губы и вход в анус каким-то кремом, он встал. — Ну, удачного тебе рабочего дня! — Я не проститутка! — Крикнула ему Катя, когда за мужчиной уже закрылась дверь. По ее щекам впервые за сегодняшний день покатились слезы.

Видимо, экипаж считал ее обычной молодой шлюхой, которая за деньги согласилась обслужить гостей Петра Борисовича. Арабы и вовсе человеком не считали, а самого бизнесмена ее судьба абсолютно не волновала. Геннадий был далеко, а мать даже и не знала, где и в каком положении находится ее дочь. Кате захотелось наложить на себя руки.

Суицидальные мысли снова прервали двое арабов. Они отвязали девушку, и она болезненно потерла затекшие запястья. Но отдохнуть ей, конечно, не дали. Накинув петлю на шею, девушку грубо, за веревку сдернули с кровати на пол. «Ну, все, теперь повесят, потехи ради» — пронеслось у нее в голове. В планах у охранников заморского гостя было другое: они хотели продолжить развлечения с ней, предварительно смыв с нее неприятные последствия вчерашнего дня.

Они буквально выволокли девушку за шею из каюты, заставив семенить за ними на четвереньках. Видимо, предрасположенность к изощренным унижениям была у них в крови. Катя тут же попала под удивленные и презрительные взгляды матросов, намывающих палубу, капитанского состава, дежурящего в рубке и других арабов, которые перестали пристально охранять своего босса, получив от него заверения отсутствии угрозы от российских партнеров. Арабы протащили девушку на двухметровом импровизированном веревочном поводке на корму яхты. Со стороны она выглядела смешно и нелепо, пытаясь бежать на четвереньках, периодически привставая с колен и опираясь на носочки, для ускорения. Натянутая веревка тую сдавливала шею, поэтому сил и возможности принять более удобную позу у нее не было. Катю подвели к борту и практически бросили рывком на палубу. Повалившись на бок, она изможденно свернулась калачиком и зажмурила глаза. Ее пыткам не было видно конца. Через несколько секунд, ей в бок ударила сильная струя воды. От неожиданности она вскрикнула и повернулась к струе спиной, пряча особо чувствительные места. Пройдясь по всему ее телу, от головы до пяток, дернув за веревку, ее пытались перевернуть, чтобы помыть таким образом еще и спереди. Катя не поворачивалась, сжимаясь всем телом в один мощный узел. Тогда до нее донесся голос на родном языке: — Повернись, сука! А то хуже будет, сама знаешь! Она удивленно повернулась и в компании арабов увидела и молодого матроса, который и держал в руке шланг. — Повернись! Быстрее помоем тебя, да быстрее ебаться дальше пойдешь! — Я не проститутка! — В сердцах крикнула она. — Да мне похуй кто ты, лишь бы ты с этими уродами быстрее свалила отсюда! Поворачивайся, давай, а то они сами тебя сейчас развернут, сама понимаешь!

Катя испуганно повернулась, сев на попу и прикрыв рукой промежность и грудь. Она уже никого и ничего не стеснялась, но мощного напора воды справедливо опасалась. Матрос пощадил ее, он почти не направлял шланг на самые чувствительные части тела, тем более, что желая смыть с себя вчерашний позор, девушка сама стала интенсивно тереть свое тело. Удовлетворившись результатом, арабы повели ее обратно в каюту. На этот раз, девушка предварительно встала на ноги, чтобы больше не изображать во время передвижения перепуганного жука. Пока ее вели, Катя на мгновение представила себя рабыней, пленницей на пиратском корабле, которая только вчера была членом королевской семьи и которую

похитили торговцы живым товаром. Но вскоре, когда ее снова бросили на опостылевшую кровать, эти романтические фантазии тут же улетучились.

К своему удивлению, она правильно поняла короткий приказ араба на его языке, и послушно встала на кровати раком. Возбудив уткнувшийся ей в рот член привычными движениями, она прогнула спину. Приняв в сухое измученное влагалище вставший член, она мужественно, минут десять, терпела его короткие подергивания, сжав от дискомфорта зубы. Забрызгав ее ягодицы спермой, араб уступил место другу, который уже был сильно возбужден наслаждаясь Катиным профилем. От вида ритмичных покачиваний упругой груди во время фрикций мог член встал бы и у импотента.

С неудовлетворением оглядев ягодицы девушки, охранник схватил ее собственную руку и протер ею ее же попу, стирая сперму. «И зачем меня мыли?» — Задала сама себе вопрос Катя, вытирая липкую ладонь о покрывало. Второй насильник кончил быстрее, забрызгав ее ляжки. Мужчины ушли, оставив девушку в той же позе, готовой к спариванию самки.

Простояв в ней минуту, девушка решила поберечь силы и просто завалилась на бок, закрыв глаза. Вскоре ее разбудила еще одна пара охранников. Они ввалились в каюту, громко хохоча и, буквально спихнули девушку на пол. Мужчины полностью разделись и жестами указали девушке на свои вялые члены. Вздохнув, она прильнула к одному из них ртом, а другой взяла в руку. Поочередно подрачивая и посасывая члены, она пыталась заставить их кончить как можно скорее. Это оказалось не самым простым занятием, и она совсем вымоталась, доведя их до оргазма и, позволив кончить в рот, проглотив сперму. Арабам оказалось мало ее падения, и они продолжили унижать несчастную. Жестами они дали ей понять, что в ближайшее время она будет занята вылизыванием их вонючих ног, которые, казалось, они не мыли неделю. За этим противным занятием их и застал их Босс, который решил проверить, чем занимается его доблестная охрана. Покинув Петра Борисовича, в обществе переводчика, он заглянул в каюту. Вид изможденной голой девушки, которая, лежа на полу, вылизывала ноги его подчиненным, его удовлетворил. Оба охранника тут же вскочили с кровати, представ перед хозяином голышом в полный рост. Тот жестом дал понять им, что удовлетворен их действиями и вышел из каюты. Арабы сели на место и сунув в лицо ноги, заставили девушку продолжить процесс.

Пока она тщательно вылизывала пальцы ног одного, другой пытался трахнуть ее своей ногой. Когда девушка пыталась сжаться, чтобы хоть на мгновение остановить болезненные манипуляции, то веревка на ее шее затягивалась, и она судорожно хватала ртом воздух, послушно раздвигая ноги. Наигравшись с ней, они просто ушли, оставив девушку на полу. У Кати не было сил и желания даже переползти на кровать. Она обреченно закрыла глаза, подложив руку под голову. Через полчаса к ней снова зашла первая пара охранников. Они неудовлетворенно переглянулись, глядя на потрепанный и измученный вид девушки. Сексуального желания у них он уже не вызывал, несмотря на то, что ее тело и формы не потеряли в стройности и привлекательности. Подняв ее, они буквально бросили ее на кровать. Катя развалилась на спине, безучастно глядя на насильников едва приоткрытыми глазами.

Арабы откровенно скучали на корабле, секс им уже пресытился, а девушка не вдохновляла на новые подвиги, хотелось новых развлечений. Оглядев комнату, один из них обнаружил на тумбочке длинную и узкую вазу, с нелепым искусственным цветком. Выбросив его, он оценил ее размеры, сжав в ладони. Ваза была не намного толще члена, но заметно длиннее. Присев к

девушке на кровать он еще раз вгляделся в ее лицо, которое выражало полное безразличие. Раздвинув ее половые губы, он стал грубо запихивать стеклянную вазу в раздраженную дырочку. Засунув ее наполовину, охранник с ухмылкой что-то высказал своему другу. Тот, в свою очередь, ответил недовольной тирадой, показывая на обмякшее и нереагирующее на раздражители тело Кати. Ее состояние и нежелание даже сопротивляться извращенным манипуляциям абсолютно не возбуждали араба, который уже наразвлекался с ней, когда она было более энергичной.

В дверь вошел переводчик их хозяина. Сказав им какую-то, судя по всему, важную вещь, он также быстро вышел из каюты. Махнув руками на полубессознательную девушку, арабы остали ее. Сколько она пролежала в этой позе, она не понимала. Но ее немного оживило посещение Петра Борисовича. Грузный мужчина, войдя в каюту, казалось, закрыл весь дверной проем своей фигурой.

— Еб твою мать... — В сердцах проговорил он. — Ты хоть жива? — В его голосе чувствовалась беспокойность. Катя медленно подняла на него замутненный взгляд, но ничего не ответила. Глазам бизнесмена предстала абсолютно голая девушка, лежащая посреди кровати с раздвинутыми ногами, между которых торчала какая-то прозрачная колба. На бедрах и груди девушки до сих пор виднелись покраснения от постоянных шлепков и щипков, а соски продолжали стоять, не теряя формы. — Врач нужен? — Этот вопрос тоже остался без ответа. Тем не менее, мужчина все же вызвал судового медицинского работника. Уже через пару минут в каюту зашел знакомый ей врач, которому были высказаны ценные указания по поводу его дальнейших действий. При виде девушки его лице тут же проявилась явная беспокойство.

— Привет, ты кажется Катя? — Заговорил он с девушкой заискивающим голосом, который был прямо противоположен тому тону, который звучал во время его первого визита. Девушка молчала. — Что это? Ваза что ли? Давай я выну аккуратно. — Разведя ее ноги еще шире и убедившись, что мышцы промежности расслаблены, он медленно, но уверенно вытащил этот инородный предмет и поставил на его привычное место, на тумбочку. Затем он оглядел состояние всех измученных частей тела девушки и, убедившись, что серьезных травм нет, сказал ей: — Все хорошо, до свадьбы заживет, не переживай. Уверен, тебе заплатят неустойку за неудобства. А пока, давай я сделаю тебе укол успокоительного. Катя все также безразлично смотрела, как ей перетягивают руку жгутом, проверяют пальцем вену и вкалывают шприц с непонятным содержимым. Конечно же, это было не успокоительное, но аналогичный эффект препарат все же вызывал, вместе с сонливостью, апатией и определенными провалами в памяти... Виновник нынешнего положения Кати, конечно же, не знал, что происходит с его знакомой девушкой, хотя и догадывался, что в обществе Петра Борисовича она вряд ли отдыхает и наслаждается жизнью. Геннадий провел очередную ночь в компании с Наташей. Больше чем за две недели отпуска он настолько пресытился женским вниманием иексом, что занимался им уже без всякого энтузиазма. Все настолько приелось, что даже старания женщины, которая только вошла во вкус таких отношений, он практически не замечал. А Наташа стала! Она старалась быть послушной, пыталась угодить мужчине в любой мелочи. Часами работала ртом и подставляла свои вечно возбужденные дырочки под его член, пальцы и игрушки. В конце концов, предыдущим вечером, Геннадий просто оставил ее на пару часов связанную с руками за головой, с вибратором во влагалище, пробкой в попе и прищепками на сосках.

Перевозбужденная женщина поначалу даже кончила от жесткой стимуляции интимных мест, но, вскоре, почувствовав дискомфорт, она перевернулась на живот и минуту терлась грудью об одеяло, пытаясь сорвать с измученных сосков жесткие прищепки. Вскоре, поработав мышцами влагалища, она смогла вытолкнуть из себя вибратор, в котором все равно сели батарейки. Пробка так и оставалась все это время в ее попе, но анус настолько привык к ней, что неприятных ощущений она не доставляла. Спала женщина отдельно от своего жесткого любовника, но засыпала усталой и довольной.

Проснувшись утром, она первым делом посмотрела на телефон: судя по дате, сегодня был последний день ее отпуска, который она взяла за свой счет. Конечно, впереди было еще два выходных, но физически она не могла восстановить силы даже после долгого сна. Хотя морально все еще не устала от грубого секса и полного подчинения мужчине. Наташа сама поражалась себе: всего неделю назад она и не предполагала о своей гиперсексуальности, мультиоргазмичности и своих извращенных увлечениях. Мысли об измене мужу посещали ее не часто, а фантазий о различных извращенных манипуляциях и вовсе не было. Сейчас ее уже не удивляло, что она снова проснулась абсолютно голой в доме практически постороннего мужика, который ее ни во что не ставит. Грубо и жестко трахает каждый день и во все отверстия. Их обоих совсем не смущал тот факт, что в доме живет его хоть и совершеннолетний, но совсем юный сын, что в их «играх» принимают участие другие люди. Интимного таинства секса и отношений мужчины и женщины не существовало, осталось только утоление животных инстинктов. Встав с кровати и немного размявшился, она дотронулась до своих сосков. Прикосновения вызывали дискомфорт, смешанный с желанием грубо сжать свои нежные бугорки и растереть их пальцами. Проведя рукой по промежности, она наоборот не заметила ничего особенного — чувствительность была снижена.

Дотронувшись до своего ануса, женщина ощутила, как при легком нажиме, указательный палец легко провалился внутрь. Накинув на себя мужской халат, который неизвестно как оказался на полу рядом с кроватью, она вышла в гостиную. На кухне готовил себе завтрак сын Геннадия — Сергей. Он бросил секундный взгляд на женщину и всем своим видом показал, что она ему абсолютно безразлична.

— Доброе утро. — Для проформы сказала она. — Доброе. — Буркнул в ответ Сергей, доделывая бутерброды. Вскоре, он, подхватив чашку с дымящимся кофе, быстрым шагом удалился в свою комнату. Выпив аналогичный напиток, Наташа поджарила шесть тостов, поела сама, а оставшиеся понесла в комнату мужчины. Он крепко спал, поэтому женщина смогла его разбудить только когда потормошила рукой за плечо. Геннадий резко сел в кровати и сфокусировался на гостью. — Сколько времени? — Одиннадцать. — Много уже. Пойдем на пляж? — Так там солнца нет, дождь вот-вот начнется...

— Ничего страшного. Это ты тут живешь круглый год, а я не хочу терять время и проводить очередной день без заплыва в море. — Он был чем-то недоволен, возможно потому, душа и тело уже требовали уединения, а в его кровати постоянно кто-то копошился. — На вот, покушай хоть... — Спасибо. — Мужчина жадно откусил от тоста половину и громко захрустел жареным хлебом. — У меня купальника с собой нет... — Ничего страшного, пойдем. — Запихивая вторую половину тоста в рот, сказал мужчина и встал. Бросив взгляд на его голое тело, Наташа, как обычно остановилась на его члене, свисающим между ног. «Вареную сардельку бы сейчас» — подумала она и про себя рассмеялась неожиданной аналогии. Геннадий надел плавки, шорты и футболку, а Наташа была вынуждена облачиться в ту

незамысловатую одежду, в которой приехала: нижнее белье, джинсовые бриджи и футболку-безрукавку. Он походил на ленивого кота, играющего с клубком шерсти: захотел — ударил лапой, захотел — забыл о его существовании. Женщины без лишних вопросов позволяли ему все. — Погода сегодня интересная. — Произнес мужчина, засовывая во влагалища каждой из женщин по второму пальцу. — Да... — Ответил ему Алексей, не поворачиваясь и смотря на небо. — Ну что, пойдем на берег? — Спросил Геннадий наигравшись, не ожидая ответа и понимая, что его слова будут восприняты, как руководство к действию. Вся четверка тут же поплыла к берегу. Геннадий вышел первым и уверенно направился к лежаку с их мокрыми вещами. За ним последовала Лиза, но выйдя из воды по пояс, тут же была окликнута Алексеем. — Надень купальник! — Наверно, он один на пляже переживал за ее наготу. — Ну, давай. — Недовольно ответила она, повернувшись и принимая у него два комочка ткани. К своему удивлению, она абсолютно не стеснялась того, что ее большую грудь и выбритый белый лобок видели редкие отдыхающие, которых на всем пляже было не больше десяти человек.

Наблюдатели, которых осчастливили своим внешним видом две зрелые женщины, во все глаза пятались на процесс неспешного облачения в купальник Лизой. Наташа, в свою очередь, побоялась сразу выходить из воды и, присев на корточки на мелководье, колыхалась на волнах. — Иди сюда! — Недовольно прикрикнул на нее Геннадий. Задержав дыхание, она резко распрямилась и так же спешно, как и входила в воду, зашагала в сторону мужчины. — Надевай! — Сказал ей мужчина, протянув футболку и бриджи, оставив ее белье лежать на месте. Женщина быстро облачилась в свою одежду и, поглядев на себя сверху вниз, со вздохом обнаружила, что без одежды она бы, наверно, выглядела менее откровенно. Насквозь мокрая футболка не скрывала вообще ничего и, наоборот, подчеркивала все анатомические подробности груди, в особенности ее затвердевшие соски. Потяжелевшие от воды бриджи неприятно облегали ее бедра.

Последним из воды выбрался Алексей и, с неудовольствием обнаружил, что вся троица и не собирается его дожидаться. Геннадий с Наташей пошли в сторону дома, а Лиза, в одном купальнике, не обоваясь, последовала за ними. Дождь хоть и стих, но до конца не прекратился, поэтому Алексей оделся в полусухую одежду и, подхватив одежду Лизы, поднял над собой зонт. Негодяя и семеня за остальными, он не переставал любоваться босыми ногами и попой «своей» женщины, обтянутой мокрым купальником. Обе женщины, которые казались абсолютно разными и не похожими друг на друга, взяли Геннадия под руки и, внешне не обращая внимания на свой внешний вид, о чем-то бодро переговаривались между собой.

Подходя к дому, все внезапно замолкли. Геннадий — потому что обдумывал, что ему делать вновь организовавшейся компанией, ибо, уже, откровенно говоря, устал быть в центре внимания. Женщины — потому, что ожидали от своего лидера и любовника дальнейшей инициативы. Ну а Алексей, как обычно, чувствовал себя лишним и пытался слиться с ландшафтом. Хотя его любопытство было до крайности раздражено. Он ожидал какого-то особенного действия.

— Так, вы обе в душ, а ты, Леха, иди к бару и разливай. — Влечеие к качественному алкоголю было настолько сильным, что Геннадий даже был готов признаться самому себе в проблемах с его бесконтрольным потреблением. Но отдых есть отдых и тут он пытался «отдыхать на полную катушку». Хозяин дома скинулся с себя мокрую одежду и около двадцати раз отжался

от пола. Его нарцистизм тоже переходил в обостренную стадию, поэтому на фоне другого мужчины он старался казаться не только более влиятельным и успешным, но и более сильным с физической точки зрения. Оценив в зеркале свои напрягшиеся мышцы рук, он в очередной раз пожалел, что в доме нет турника. Задумавшись о том, чтобы лечь на пол и покачать пресс, он быстро отогнал от себя эти мысли — лень тоже брала свое, а стимула «работать над собой» у него давно не было.

Тем временем, обе женщины одновременно вошли в ванную комнату. Лиза, без стеснения скинула с себя верх купальника, заставив свою пышную грудь аппетитно заколыхаться. Наташа, в свою очередь, завистливо и незаметно от соперницы понаблюдав в зеркало за ее формами, стянула насквозь мокрую футболку через голову. При этом, она как бы невзначай оттопырила аппетитную попку, показывая, что и ее тело не так уж плохо в ее сорок лет. — Да красивая ты, красивая. — Одной фразой пристыдила ее Лиза, ехидно улыбаясь. Она уже давно заметила, как Наташа пыталась во всем превзойти ее, будь то ее инициатива во время секса, или в простом общении с Геннадием. Та посмотрела на нее с наигранным недоумением на лице.

— О чем ты? — Ты поняла, о чем я. Тебе не надоело? — Что? — Слушай, ты либо очень тупая, либо очень хорошо прикидываешься. — Разговор сорокалетних женщин больше походил на диалог семиклассниц в школьном туалете. — Не хами, сучка! — Сама не хами! — Лиза, незаметно для себя начала распаляться. — Ты уже надоела Гене! Проваливай! У тебя вон, твой чмырь есть! — Ты охренела что ли? — Пыл женщины быстро трансформировался в гнев. Она бы ни за что не смогла сказать, что в словах Наташи ее взбесило больше всего: ее ревность к умелому любовнику или точное попадание в суть характера Алексея, который при всех своих недостатках стал для нее довольно близким человеком.

— Отвали от него! И от меня! Проваливай в свою Москву! — Это ты усохни! Скоро мы вернемся в наш город, а ты так и останешься в своем курортном зажопинске! — Вот и дай мне в последние дни нормально потрахаться с ним! — Ах, ты потрахаться хочешь! — Закричала в полный голос Лиза. — Это я тебе устрою! Сама не ожидала от себя такой прыти, она в одно мгновение подскочила к сопернице и, сделав заднюю подсечку, навалилась всем телом на нее, обхватив руками ее спину. Это и спасло Наташу от болезненного падения на кафель. Тем не менее, в одну секунду она оказалась поверженной и уложенной на обе лопатки. Придавив ее руки своими, Лиза восторжествовала: — Устроить тебе трах!? — Ее грудь ритмично колыхалась под ней, задевая затвердевшими сосками возбужденные соски Наташи. Вдруг, неожиданно для нее, поверженная женщина сделала единственное, что ей оставалось — плонула и лицо сопернице. Но промахнулась и попала лишь на ее шею. Лиза окончательно вскипела: — Ах ты тварь! — За возгласом последовала сильная пощечина, громким эхом разлетевшаяся по замкнутому пространству ванной комнаты. Но ни Геннадий, ни Алексей не услышали этого. Звукоизоляция в доме была на уровне.

Снова перехватив освободившуюся руку Наташи, Лиза, придавила ее своим обнаженным телом, вжав в холодный кафель. — Сейчас я тебе устрою трах! — Она отвесила женщине еще одну пощечину и, резко развернувшись, уселась попой прямо на ее лицо. Руки Наташи освободились, но она не успела воспользоваться этим преимуществом. Соперница была более изобретательной и, перехватив их, запихнула под ее поясницу. В ту же секунду, поверженная ощутила острую нехватку воздуха и на мгновение расслабилась. Этого хватило Лизе, чтобы протолкнуть ее руки дальше под поясницу и перехватить с противоположных сторон. Таким

образом, руки Наташи оказались зафиксированы крест-накрест под ее собственной спиной. В лицо утыкалась попа Лизы, обтянутая в узкие купальные трусики.

Снова навалившись на нее, почувствовавшая власть женщина, стала тереться о ее лицо, неприятно, а скорее унизительно для Наташи, елозя по нему промежностью. Буквально на секунду отпустив ее руку, она отодвинула мешающую ей ткань и, в нос Наташи уткнулись ее идеально выбритые половые губы. — Лижи, сука! — Послыпался очередной вскрик и в голове Лизы возник образ Светы, которая не так давно была на ее месте, подминая под себя послушную женщину. В настоящий момент о своей истинной сущности Лиза не вспоминала, ей хотелось показать свое превосходство над соперницей, а заодно и получить удовольствие от происходящего. К ее удивлению, вместо очередной порции взбрыкований и попыток вырваться, тело Наташи обмякло и, промежности Лизы коснулся робкий язычок поверженной. Вскоре он стал двигаться более уверенно, когда женщина немного привстала с ее лица, дав той приток кислорода. Еще минута и язык стал еще тверже и напористее, проникнув дальше, прямо между припухших губок. От удовольствия Лиза закатила глаза и отпустила руки Наташи, усевшись на ней поудобнее. Та уже и не подумала, вырываться, оставив расслабленные руки скрещенными под собой. В доме Геннадия Наташа, также как и Лиза, быстро осознала свою сущность, поэтому подчинение другой женщине не стало для нее чем то из ряда вон выходящим, хотя изначально она и противилась этому. Все же нельзя было за неделю сломать психику и приучить зелую женщину к непривычному для нее разнообразию в сексе. Увлеченно вылизывав всю промежность, ее язычок сосредоточился на клиторе, успешно подводя ласкаемый предмет к пику наслаждения. Внезапно замерев, а потом, задрожав, Лиза испытала яркий оргазм, снова вжавшись в лицо своей лизуньи. Просидев на ней минуту, женщина неуверенно встала и включила воду. Наташа, в свою очередь, отышавшись и придя в себя, встала и обняла свою обидчицу, прижавшись голой грудью к ее спине. Женщины синхронно улыбнулись и Наташа робко попросила: — Полижи и мне, пожалуйста.

— Нет! — Произнесла удивленная просьбой партнерша. — Почему? — В голосе Наташи послышались удивление и обида. — Потому что не хочу! — Ну, пожалуйста! — Голос Наташи стал умоляющим и заискивающим. При этом она провела рукой по тяжелой груди Лизы. — Нет. — Ну, пожалуйста... — Уже прямым текстом умоляла женщина. — Нет! Отстань! — Она сбросила чужую руку со своей груди и оттолкнула Наташу попой.

Униженная и неудовлетворенная женщина была крайне возбуждена и жаждала секса. Ей было уже все равно, женщина это будет или мужчина, она хотела разрядки, хотела кончить как никогда! Придя она к Геннадию и, упав к нему в ноги, она бы получила он него желаемые ощущения. Но Лиза пошла на принцип. Она хотела поставить себя выше Наташи и остаться на этой вершине. Но та была не согласна с этим, женщина снова накинулась на Лизу, прижав ее грудью к холодной стене. Повторив действенный толчок попой, она снова оттолкнула Наташу и, развернувшись, схватила ее рукой за шею. Оппонентка тоже была не лыком шита и, в ответ, схватила Лизу за волосы. С громкими криками обе женщины повалились на кафельный пол, сверху заливаемый водой из душа.

Сцепившись в клубок, они вступили в такую схватку, которой могли бы позавидовать многие борцы. Наташа пыталась оседлать свою новоиспеченную любовницу, чтобы проделать с ней то же самое, что только что та проделала с ней. В какой-то момент времени ей это удалось и, она прижала попой бедра Лизы. Та, судорожно борясь за свое превосходство, активно

дрыгала ногами и в один прекрасный момент угодила пяткой в узкий шкафчик в углу ванной. Шкафчик хоть и был небольшим, но довольно высоким, поэтому от его шумного падения на пол разлетелись даже голуби с крыши дома.

Успевшие выпить по полстакана виски Геннадий с Алексеем, услышав дикий грохот, не сговариваясь, ринулись на источник громкого звука. Вбежав в ванную, они обнаружили своих женщин в одних трусиках, сцепившихся на полу в луже воды. Увидев перевернутый шкаф, Геннадий, сначала разозлился, но мгновенно «отошел», решив в очередной раз поразвлечься с разгоряченными женщинами. Он схватил лейку от душа, переключил воду с теплой на холодную, и врубил максимальный напор. От направленной на них ледяной воды, обе рестлерши тут же заверещали и отпрянули друг от друга, прикрывая тело руками от обжигающих холодом струй воды. Было ощущение, что вода из-под крана льется прямиком с талых горных ледников и обе задиры ощутили это на своей шкуре.

— Что за хрень здесь происходит!? — Крикнул на них мужчина, продолжая поочередно поливать каждую из них водой. — Она набросилась на меня! — Верещала Лиза. — А она изнасиловала меня! — Ябедничала в ответ Наташа. Они обе снова были похожи на вредных девочек-школьниц, которые пытались переложить вину друг на друга. — Что она сделала? — Заинтересованно спросил мужчина, задержав руку с душем направленную на Лизу. — Она заставила ее вылизать! — И ты сделала это? — Да! — Молодец! — Но... — Что «но»? — Я тоже хочу... — Хм... Это выполнимо! По чуть позже! Встали обе! Вниз быстро!

Обе женщины, боясь нового урока закаливания, вскочили на ноги и разбрызгивая воду побежали в гостиную. — Сними люстру в гостиной, там нет ничего сложного! — Неожиданно для Алексея обратился к нему Геннадий. Сам хозяин дома полез в свою грандиозную коллекцию девайсов и через некоторое время выудил из коробки длинную кожаную плетку с тонкими узелками на кончиках хвостов. Алексей встал на стул и принял снимать люстру, пытаясь не обращать внимания на прыгающих и потирающих замерзшие тела женщин. Справившись с работой, как заправский электрик, он отнес люстру в сторону. Посреди комнаты остался висеть лишь ржавый крюк, на котором она и висела.

Когда Геннадий вошел, то на него с некоторой боязливостью и любопытством уставились все присутствующие. Он с будничным видом перекинул веревку через крюк и легко затянул на нем незамысловатый узел. — Ко мне, быстро! — Скомандовал он и женщинам и те, как послушные собачонки ринулись к нему. Мужчина не стал тянуть время и сразу принял осуществлять свою задумку: он прижал обеих женщин лицом друг к другу и стал перевязывать их тела. Сначала, он протянул веревку под их подмышками, стянув их вместе. Затем он приказал каждой из них заложить руки за спину, обхватив ладонями свои локти, и перевязал их все тем же мотком веревки. Они оказались зафиксированными и плотно прижатыми друг к другу. Для наилучшей фиксации, он связал их вместе еще и на уровне поясницы. Только ноги женщин остались свободными. Геннадий специально затянул веревку повыше, чтобы женщины могли стоять только на носочках. Таким образом, их ноги казались более стройными, а мышцы были в постоянном напряжении.

— Значит так, девчонки. — Начал свою речь Геннадий, отойдя на пару шагов и любуясь результатами своей подготовки. — Поскольку уживаться вдвоем у вас не получается, то я попробую приучить вас к этому! Разборки и выяснение отношений в моем присутствии, да и вообще в моем доме недопустимы! Если так хочется подраться голыми, поваляться на полу или в грязи, то попрошу это делать в другом месте. Кстати, советую это делать на камеру, еще

и денег заработаете. — Издевался он. — А сейчас, за ваше глупое и безрассудное поведение вы у меня, как следует, получите по заднице! И Леха мне в этом поможет! Да, Леха?! — Да...

Наверно. — Промямлил растерянный мужчина. — Держи! — Геннадий вручил ему плетку и, показав рукой на тело Лизы добавил: — Покажи своей сучке, кто у вас главный! — При этом он двумя рывками стянул с обеих женщин трусики и, они упали к их ногам. Алексей неуверенно подошел к Лизе и очень осторожно хлестнул ее плеткой по ягодицам. Та даже не вздрогнула, продолжив невозмутимо стоять без движения.

— Сильнее! — Повысил голос Геннадий. — Еще! Еще!!! — Чуть ли не кричал он, наблюдая, как неумелый экзекутор еле дотрагивается кожаными хвостами плетки до белых ягодиц Лизы. — Если тебе так сложно выпороть именно ее, то начни с Наташи, уж с ней тебя ничего не связывает! Не жалей ее! Обойдя женщин, Алексей немного сильнее и увереннее хлестнул вторую жертву. Но удары все равно были похожи на что-то среднее между поглаживанием и отпариванием березовым веником в бане. В конце концов, через минуту Геннадий не выдержал, вырвал у мужчины плетку из рук и, как следует, ударил Наташу по неготовым к такому шлепку ягодицам. Женщина тут же шумно втянула ртом воздух и всем телом подалась вперед, оттолкнув Лизу. По инерции, та оттолкнула ее на прежнюю позицию, где ее попу снова настиг умелый удар садиста. На попе вспыхнули яркие полосы, а женщина уже в полный голос вскрикнула: — Ай!

— Вот, другое дело! А то они чуть не заснули! — Обратился к Алексею Геннадий и продолжил порку. Нанеся еще около десяти ударов и, заставив женщину как следует произвиваться от чувствительных ударов, он перешел к Лизе. Та, чувствуя силу удара через тело партнерши, с некоторой опаской ожидала своей очереди. Как выяснилось, опасалась она не зря. Мужчина смог выбить из нее подобие поскуливания с четвертого удара. На восьмом она уже кричала в полный голос. Вскоре Геннадий снова передал плетку Алексею и сказал: — Давай сам! Или я увеличу силу удара, а я тебя уверяю, потенциал для этого еще есть. — Угрожал он растерянному гостю, ставя в безвыходное положение. Нельзя сказать, что Алексея не возбуждало происходящее, даже наоборот, член в его узких плавках уже давно не находил себе места. Мужчину больше беспокоил психологический и моральный аспект отношений. Ему было тяжело бить женщину, в которую он с каждым днем влюблялся все больше. Но вспомнив, что она сама пришла сюда и, более того, знала, что ее ждет и сама хотела этого, он сильно сжал рукой удобную рукоять плетки и хлестнул Лизу по лопаткам. Не ожидая удара по этой области тела, она дернулась всем телом и вскрикнула прямо в ухо Наташе.

Близость женщин друг к другу быстро перестала смущать и мешать им. Их больше пугала активность за их спиной. Причем, каждая из них видела замах и момент удара, поэтому легко рассчитывала мгновение удара с последующим напряжением тела партнерши и ее вскрика. Алексей разошелся и нанес около двадцати приличных ударов по спине и ягодицам своей Лизы. Хоть они и уступали по силе ударам Геннадия, но все равно были болезненными и чувствительными. — Хватит. — Прервал его доминант. — Теперь Наташу.

Алексей перешел за ее спину и от души, уже более уверенно отхлестал и ее. Женщина была менее привычна к экзекуции, чем Лиза, поэтому дергалась и кричала больше нее. Через двадцать своих ударов, он сам отдал плетку Геннадию. — Понравилось? — Ехидно спросил тот. — На удивление, да! — Уверенно сказал Алексей. — Похвально! А теперь, поразвлекаюсь и я! Только бегать вокруг вас, девчонки, мне лень, поэтому крутитесь сами.

Размахнувшись, он от души ударил Лизу по попе, заставив ее вскинуть голову вверх и

застонать. Она не очень хорошо поняла, что от них хочет Геннадий, поэтому через пять секунд второй удар снова упал на ее ягодицы. Боль оказалась лучшим учителем, поэтому она, после яркой болевой вспышки, сделала движение в бок, прокручиваясь и подставляя под удар тело Наташи. Получив свой удар, та оказалась более расторопной, чем Лиза и снова развернула к свистящим хвостам плетки ее тело. Кружения вокруг оси хватило на 3 круга, после чего веревка очень туго впилась в прижатые тела женщин. От сдавливающих друг друга грудей женщинам становилось трудно дышать, а боль от грубой веревки, вгрызающейся в кожу, показалась им сильнее, чем от плетки. Лиза первой оценила обстановку и замерев, закружила в обратную сторону. Женщины прокружились шесть кругов и снова сменили направление. В воздухе слышались регулярные звонкие удары плетки по ягодицам и лопаткам женщин, сопровождаемые искренними громкими вскриками истязаемых женщин. Они обе тяжело дышали и быстро вспотели от таких танцев.

Через несколько минут, Геннадий отбросил плетку в сторону и скомандовал: — На сегодня хватит, поцелуйте друг друга, в знак своей крепкой дружбы и единения. Или мне придется повторить процедуру. Мужчина не успел закончить фразу, а женщины уже бурно сосались, как возбужденные подростки. Сложно сказать, откуда взялся их пыл: то ли от боязни дальнейшей экзекуции, то ли от сильного возбуждения, толи от максимального контакта с партнершей, то ли от всего сразу. Лиза с Наташой с чавкающими звуками ласкали губы и языки друг друга, чувствуя на них соль от скатывающихся из глаз слез. Геннадий, увидев, что в настоящий момент возбуждены не только женщины, не пожалел веревку и умело перерезал ее над их головами. Не развязывая, уложив их друг на друга на диван, он приказал Алексею:

— Раздевайся! Поимей их!

Уговаривать мужчину, потерявшего голову от увиденного, долго не пришлось. Он отбросил в сторону брюки вместе с трусами и, подойдя к опрокинутым на диван женщинам, он приставил возбужденный член к промежности той, что была сверху. Ему было без разницы кого трахнуть, обе женщины вызывали у него дикое желание. Не смутило его и то, что он легко вошел в мокре влагалище Наташи, а не Лизы. От проникновения в свою возбужденную дырочку, Наташа приоткрыла рот и громко застонала. Не прекращая целовать ее, Лиза сильно прикусила ее нижнюю губу, чтобы та не отстраняла от нее свой рот.

Движения Алексея были уверены и даже грубы, что только заводило Наташу, да и Лиза прекрасно ощущала на себе толчки двух разгоряченных тел.

Мужчина предсказуемо долго не продержался, кончив на ягодицы женщины уже минуты через три. Но, громкие стоны и тяжелое дыхание женщин не дали его члену упасть.

Почувствовав себя грубым и умелым последователем Геннадия, он приставил влажный от Наташиной смазки член к ее анусу и, надавив, быстро проник внутрь. Женщина вскрикнула и сильно сжала попку, что только позитивно сказалось на поддержании его эрекции. Еще пять минут активных фрикций и клубок из переплетенных тел практически одновременно кончил, хотя Лиза и осталась в шаге от оргазма от трения потных и разгоряченных тел друг об друга.

— А ты делаешь успехи! — Поддержал героя-любовника Геннадий. А ну-ка, отойди. — Он отстранил мужчину в сторону и перевернул женщин. Теперь к потолку оттопырилась попка Лизы. Он сходу проникнул в ее истекающее соком влагалище и, сделав буквально несколько движений, довел до пика и ее. Оргазм женщины не был его целью, он всего лишь хотел смазать свой член для траха в другую ее дырочку. Не успев опомниться от оргазма, Лиза ощущала знакомое грубое вторжение в свою попку. Она закричала, но все же пропустила в

себя большой член мужчины. Механический жесткий секс продолжался не больше десяти минут, Геннадий уже давно не любил затягивать этот процесс. Доведя до очередного оргазма Лизу, мужчина кончил прямо в ее попку и быстро отстранился от нее. Умыв лицо и член прямо в кухонной раковине, он вернулся к женщинам и развязал их.

— Приводите себя в порядок и проваливайте. — Грубо сказал он и ушел в свою комнату. Женщинам было уже не до него, они потеряли затекшие конечности и не вставая друг с друга крепко обнялись. Пролежав в тишине несколько минут и, не обращая внимания на Алексея, который молча сидел в кресле в паре метров от них, Лиза заговорила шепотом: — Прости меня, если что... — И ты меня прости... — У меня есть должок... — Какой? Лиза сползла вниз к ногам Наташи и аккуратно развела их. Еще несколько секунд и горячий язык женщины коснулся припухших половых губ партнерши. А еще через минуту гостиную заполонили пошлые и громкие чавкающие звуки... Как кончила, Наташа не помнила. Она проснулась через полчаса от того, что немного замерзла. Вокруг никого не было, Алексей с Лизой тихо оделись и ушли, оставив женщину одну на диване. Она встала, попила воды и перелегла на кровать в своей комнате, вновь заснув в прекрасном настроении, чувствуя глубокую физическую и моральную удовлетворенность.

Катя с трудом разлепила глаза. Сколько прошло времени с визита доктора, она не могла оценить даже примерно. Может пять минут, а может и пять дней. Над девушкой снова стоял врач со стаканом какой-то прозрачной жидкости. В четыре присеста он влил жидкость в ее рот, не встретив с ее стороны никакого сопротивления. У Кати просто не было на это сил, поэтому, когда водка обжигала рот и горло, ей приходилось лишь терпеть. Она тут же снова провалилась в сон...

Сколько прошло времени с прошлого пробуждения, она не помнила, но кажется, доктор приходил к ней с тем же стаканом, как минимум, еще один раз. Сейчас она лежала все на той же противной кровати, но была одета в свою дурацкую детскую маечку и шорты. Она чувствовала себя вдрызг пьяной и не могла, да и не хотела шевелиться. В каюту вошел охранник бизнесмена и молча поднял ее на руки. Конечности девушки безжизненно повисли вниз, как у какой-то куклы. Когда ее пронесли мимо каких-то людей, она осознала, что яхта стоит на причале, после чего ее перенесли в знакомую ей машину.

— Ты гарантируешь, что она ничего не вспомнит? — На девяносто девять процентов, что не вспомнит. — Мне нужна стопроцентная гарантия! — Вскрипал бизнесмен. — Но Петр Борисович... — Ладно, хрен с ним. Все равно молодец. Жди премию, до встречи через пару недель! — Грузный мужчина сел в другую машину и оба внедорожника умчались в сторону дома. — Привет. — Потревожил Геннадия звонок со скрытого номера. — День добрый. — Забирай ее через полчаса. — Смогу только через час, не раньше. — Хорошо, но не затягивай. Вопросов к тебе больше нет. Будь умнее и они больше не появятся. — Трубку резко положили, и Геннадий, в свою очередь, набрал номер такси.

Ворота медленно отъехали в сторону и, стоящему перед машиной мужчине открылся вид на два силуэта: один широкоплечий, с сильными руками, а второй маленький и сутулый. Охранник держал под руку пошатывающуюся Катю, которая с трудом стояла на ногах. — Забирай ее. — Он впихнул в руки Геннадию сумочку и вещи девушки и, толкнув, вернул ему и саму Катю. Сверху на ней была все та же нелепая одежда. Мужчина с таксистом бережно уложили ее на заднее сидение, а сам Геннадий сел вперед. — Что с ней? — Настороженно спросил таксист. — Перепила. — Уверенно и резко ответил пассажир. — Ааа... А ты кем ей

являешься? — Подозрительно спросил первый. — Отчим. — Что же ты так девушку... — Заткнись. Удвою счетчик. — Геннадий быстро пресек дальнейшие попытки разговоров. Затем снова взял в руки телефон и набрал Александра.

— Привет. Вернулась твоя подруга, скоро приведу ее к тебе. — Он тут же завершил звонок. Почему-то он не хотел вести Катю к себе домой, да и показывать ее в таком виде матери было совсем лишним. Хорошо, что вариант с ночевкой в надежном месте все еще сохранялся. Когда он отдавал парню то, что осталось от девушки после двух дней ее жестких приключений, то сам мужчина ощущал некоторое облегчение и успокоение, от того, что все закончилось не так плохо, как могло.